

Рецензия
на автореферат диссертации П. А. Егорова
«Гносеология эстетического опыта»

Автореферат диссертации Павла Александровича Егорова «Гносеология эстетического опыта», представленной на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.1 — «Онтология и теория познания», посвящён исследованию соотношения эстетики, теории познания и онтологии в контексте кризиса классической европейской рациональности.

Актуальность и общая характеристика работы

Избранная тема обладает несомненной научной актуальностью. В условиях продолжающегося пересмотра классических представлений о субъекте, опыте, языке и рациональности обращение к проблеме эстетического опыта как возможного основания познания представляет значительный философский интерес. Достоинством работы является стремление рассмотреть эстетическую проблематику не только в рамках философии искусства, но и в качестве самостоятельного элемента современной эпистемологической дискуссии.

К очевидным достоинствам автореферата следует отнести широкий историко-философский контекст исследования, органично охватывающий античную, средневековую, классическую и современную философию, а также продуманную попытку концептуального синтеза эстетики и гносеологии. Автор демонстрирует основательное знакомство с обширным кругом отечественных и зарубежных исследований, активно привлекает актуальный философский материал, связанный с проблематикой языка, субъекта, опыта и методологии науки. Заслуживает особого внимания собственная интерпретация эстетического опыта как особой формы отношения субъекта и мира — один из наиболее концептуально самостоятельных и интересных элементов работы.

Дискуссионные моменты

Вместе с тем ряд аспектов автореферата заслуживает более детального обсуждения на защите.

Во-первых, соответствие работы специальности 5.7.1 «Онтология и теория познания» нуждается в более строгом обосновании. При заявленной гносеологической направленности исследования значительная его часть посвящена проблематике эстетики, философии искусства и критике европейской рациональности в широком культурно-философском смысле. Это само по себе не является недостатком, однако специальностная идентификация работы в ряде фрагментов выглядит недостаточно определённой. Так, характеристика эстетики как «принципиального выразителя деонтологизирующей тенденции критической философии Просвещения» (с. 16) или концептуализация субъекта как «точки спонтанного отклонения в поле дискурса-вещей, т.е. артикулирующего знаки клинамена» (с. 20) представляют собой самоценные

философские тезисы — однако их связь с конкретными задачами онтологии и теории познания, согласно паспорту специальности, в автореферате прояснена недостаточно.

Во-вторых, вызывает вопросы степень согласованности исходной цели исследования и полученных результатов. Работа заявлена как исследование гносеологии эстетического опыта, однако в завершающей части автореферата центральное место занимает концепция «патафизики» как стратегии научного познания. Этот переход, несмотря на его интеллектуальную смелость, требует более развёрнутой аргументации. В частности, утверждение о том, что «патафизика, будучи стратегией исследования, скрытым образом уже присутствует в науке как её развитая тенденция» (с. 23), нуждается в более детальном обосновании того, каким именно образом данная стратегия вытекает из предшествующего анализа гносеологии эстетического опыта, а не присоединяется к нему как самостоятельная теоретическая программа.

В-третьих, некоторые положения, выносимые на защиту, сформулированы в столь радикальной форме, что в пределах автореферата остаются скорее декларированными, нежели строго обоснованными. Это касается, в частности, тезиса о «принципиальной невозможности референциального отношения познания к природе» (с. 21), а также утверждения о «радикальной иллюзорности мира» (с. 9) и о патафизике как универсальной стратегии научного исследования. Подобные положения обладают несомненным провокативным потенциалом, однако для диссертационного исследования желательна более чёткая демаркация между авторскими философскими гипотезами и выводами, непосредственно следующими из проведённого анализа.

Заключение

Высказанные замечания несколько не снижают общей положительной оценки выполненной работы и носят дискуссионный характер, предполагая продуктивный диалог на защите. Автореферат свидетельствует о подлинной самостоятельности философского мышления П. А. Егорова, высокой степени эрудиции и искреннем стремлении к концептуальному осмыслению фундаментальных проблем современной теории познания.

В целом диссертационное исследование П. А. Егорова «Гносеология эстетического опыта» соответствует основным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по философским наукам, а его автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.1 — «Онтология и теория познания».

Канд. филос. наук, доцент
РХГА им. Ф.М. Достоевского

/Зайцев И.Н./

Зайцев Игорь Николаевич
Кандидат философских наук по специальности
09.00.03. История философии.
Доцент кафедры философии, религиоведения и
педагогике
Автономной некоммерческой организации выс-
шего образования "Русская христианская гума-
нитарная академия им. Ф.М. Достоевского"

13 мая 2026 года

Контактные данные:

Автономная некоммерческая организация выс-
шего образования "Русская христианская гума-
нитарная академия им. Ф.М. Достоевского"

Адрес: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. р. Фон-
танки, д. 15, лит. А

Телефон: 8 (812) 571-30-75

E-mail: rector@rhga.ru

Сайт: <https://rhga.ru/>

Отзыв

кандидата философских наук, доцента
Сидорова Алексея Михайловича

на автореферат диссертации Егорова Павла Александровича
«Гносеология эстетического опыта»,

представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 5.7.1 Онтология и теория познания

Исследование П. А. Егорова посвящено актуальной теме онтологии и теории познания, которая в последние десятилетия активно обсуждается в философии, а именно, все более частому обращению к эстетическим категориям, идеям, ходам мысли для продолжения разговора о традиционных вопросах «первой философии», т.е., вопросах о бытии и познании. Это часто связывают со сменой парадигм в философии, а именно с переходом к (пост)неклассическому или постметафизическому мышлению. Идеи «эстетизации истины, знания и действительности» (В. Вельш) или «всеобщей эстетизации опыта» (Дж. Ваггимо), очевидно, близки автору автореферата. Он тоже говорит о «необходимости пересмотра классических соотношений онтологии, гносеологии и эстетики». Такой пересмотр у некоторых авторов заходит настолько далеко, что они выдвигают эстетику в центр философского проекта (тезис об «эстетике как первой философии» таких противоположных по своим установкам философов как теоретик постмодерна В. Вельш и основоположник объектно-ориентированной онтологии Г. Харман). Вельш говорил о превращении с конца XX в. эстетики в ведущую философскую дисциплину и даже в универсальную философию, а Харман называл эстетику исследовательской программой современной философии как таковой. Одно из положений, выносимых П. А. Егоровым на защиту, говорит о понимании эстетики как «актуального постнеклассического подхода к решению онтогносеологической проблематики». Кроме того, идеи эстетизации познания и реальности связывались Вельшем и Ваггимо с «дереализацией» или «ослаблением бытия», т.е. с отказом от философского фундаментализма, от поиска первых или последних оснований бытия и их отражения в знании и с принятием реальности как переплетения интерпретаций, образов, событий, и различий, лишённого единого центра, а мышления как имеющего творческий характер. В автореферате использование эстетического инструментария для решения проблем онтологии и теории

познания также связывается с «деонтологизацией» и «деэссенциализацией» мышления. То есть, данное исследование посвящено одной из ключевых тем современной философии, которая, тем не менее не получила еще достаточного освещения в отечественной традиции, и очевидное достоинство этой работы заключается в попытке инициировать разговор на эту тему в российском философском сообществе.

С формальной точки зрения автореферат представляется полностью соответствующим своей цели – ознакомлению с предметом и задачами исследования и структурой диссертацией. Цели, задачи, выносимые на защиту положения сформулированы вполне отчетливо, что позволяет читателю сориентироваться в проблематике диссертации. Естественно, всегда можно указать на какие-то неясные места. Например, для автора, очевидно, большое значение имеет определение опыта через понятие «сингулярности», но, если об этом наверняка более подробно идет речь в диссертации, в автореферате оно просто вводится без пояснений. Но в целом, круг проблем и идей диссертации в автореферате представлен последовательно и убедительно.

Также и изложение структуры диссертации, и ее краткое содержание в автореферате представлены внятно и доходчиво. Сама структура, кажется, выстроена логично – в первой главе описываются противоречия европейской традиции гносеологии, во второй – появление новой эстетической парадигмы, а в третьей (и она представляет главные идеи автора) предлагается новый подход к познанию на основании эстетического опыта и эстетических категорий. Особое место в последней главе занимает идея «патафизики» – ироничной концепции, придуманной поэтом А. Жарри в конце XIX в. Патафизика нацелена на единичное, странное и исключительное и сближающей мышление с поэзией и игрой. В XX в. патафизика вдохновляла многих деятелей искусства и философов, будучи способом мысли, находящимся на стыке эстетики и размышлений о природе реальности. О патафизике тоже нечасто вспоминают отечественные философы, ее появление в работе производит свежее впечатление.

Каких-то авторов не хватает в тексте (возможно они появляются в тексте диссертации). Так не упоминается названный выше В. Вельш, а он по многим положениям должен быть близок автору – и идеей связи эстетики с субъективностью и дереализацией, и привнесением в гносеологию и даже в философию науки художественного принципа творчества. Или Ж. Рансьер, писавший об эстетической революции как раз в связи с определенной формой

«разделения чувственного», т.е. организацией опыта, что также могло быть полезно для развития основной темы диссертации.

Но эти оговорки несколько не влияют на общее положительное впечатление от автореферата. П. А. Егоров, прежде всего, продемонстрировал теоретическую проницательность, сформулировав тему на острие онтолого-гносеологической проблематики, и продемонстрировал при этом как широкое видение истории философских идей, так и свободное владение концептуальным инструментарием современной философской мысли.

Диссертация Егорова Павла Александровича «Гносеология эстетического опыта» соответствует критериям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г.) (с изменениями и дополнениями), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.1. Онтология и теория познания.

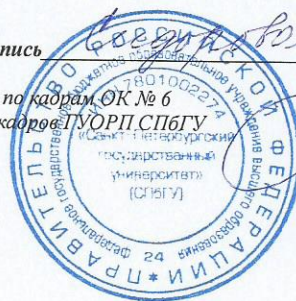
кандидат философских наук,
доцент кафедры онтологии и теории познания
Санкт-Петербургского государственного университета
Сидоров Алексей Михайлович

23 мая 2026 года

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»
Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская набережная, д. 7–9
+7(812)328-20-00
spbu@spbu.ru
<https://spbu.ru/>

Личную подпись

Специалист по кадрам ОК № 6
Управления кадров ПНОРП СПбГУ

заверяю

Велихер Н.А.

Отзыв

доктора философских наук, профессора

Никоновой Светланы Борисовны

на автореферат диссертации Егорова Павла Александровича

«Гносеология эстетического опыта»,

представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук

по специальности 5.7.1 Онтология и теория познания

Диссертация Егорова П. А. посвящена теме, с одной стороны, необычной, а с другой стороны, в высшей степени актуальной. Дело в том, что эстетике именно в гносеологической перспективе, в качестве части теории познания, уделяется в отечественном научном дискурсе не так уж много. В данном же случае диссертант соединяет исследование в области гносеологии с исследованием важного для современной философии понятия эстетического опыта.

В итоге диссертационное исследование разворачивает перед нами несколько планов работы над поставленной проблемой. С одной стороны, оно представляет читателю достаточно амбициозный проект реконструкции историко-философского развития от античности до наших дней, специфически концентрирующийся на приближении к проблеме эстетического опыта. Автор исходит из того, что возможность формирования данного понятия связана с гносеологическим поворотом Нового времени, в рамках которого в XVIII в. возникает эстетика как специфическая дисциплина, составляющая базовую «низшую» часть гносеологии. Соответственно, ему требуется восстановить историю мысли относительно условий осуществления этого поворота, предшествующего препятствования ему, альтернативных способов решения аналогичных проблем. Именно это заставляет автора специфическим способом проследить историю западноевропейской мысли от истоков и сделать выводы о месте в ней рассматриваемого понятия в гносеологическом контексте.

Далее автор переходит к трактовке эстетики в чисто гносеологическом ключе. По мнению диссертанта, здесь происходит смена перспективы видения так называемой «реальности» и соотношения этой «реальности» с опытом с реалистической трактовки на новую, которую, пользуясь словами немецкого исследователя В. Вельша, можно назвать «эстетической». Трансформация связывается, в первую очередь, с критической системой И. Канта, которая рассматривается как целостность, начинающаяся с трансцендентальной эстетики

как основы гносеологии и находящая свое завершение и итог в «Критике способности суждения». Именно она закладывает основы для нового систематического понимания опыта как опыта именно эстетического, при этом давая начало процессу гносеологической ирреализации мира и открывая возможности для прицельного исследования структуры и деятельности субъекта, то есть формирования новой философской антропологии нигилистического типа (с понятием Ничто в центре).

Далее автор подробно анализирует понятие эстетического опыта в контексте новейшей философской мысли и предлагает ряд конструктивных и методологических решений, которые могут проистекать из соответствующей трактовки особенностей современной теории познания, в первую очередь направленных на более рефлексивную реконструкцию структуры научного исследования. В качестве одной из стратегий предлагается «патафизика», позаимствованная из художественных экспериментов А.Жарри и, по мысли автора, в большей мере отражающая вариативность и свободу современной науки, нежели более стандартные позитивистские и даже постпозитивистские концепции. В конечном счете на основе этого анализа делается вывод, что «Эмпирика обслуживает лишь селекцию теорий..., а порождает теории художественное воображение. По этой причине диспозиция “наука-искусство” — мнимое различие, не присущее науке даже на уровне её повседневного функционирования» (с.23).

В целом исходя из структуры, обозначенной в автореферате, можно сделать вывод, что диссертационное исследование выстроено весьма стройно и последовательно, имеет достаточно четкую и актуальную цель, поставленные задачи способствуют ее решению, тезисы, выносимые на защиту, соответствуют структуре диссертации и последовательно раскрывают определенное задачами развертывание текста. Вывод имеет продуктивную силу, способствующую формированию новых способов решения актуальных для современной теории познания вопросов. В диссертации основной проблематикой является гносеологическая, но также в нее умело встроено обращение к вопросам эстетики, философии искусства и философии науки.

Если говорить о недостатках работы, то в первую очередь следует отметить несколько тяжелый и переусложненный язык написания и изложения структуры мысли, возможно связанный с новизной поставленной проблемы. Также первая часть работы может произвести впечатление излишней погруженности автора в

излагаемый историко-философский материал и создать ощущение пересказа уже известной простой линии развития истории философии, без акцентировки новизны предлагаемого автором подхода. Кроме того, нужно отметить наличие некоторых стилистических ошибок и опечаток.

Однако совершенно ясно, что эти замечания имеют формальный характер. Можно надеяться, что со временем автор диссертации отработает свой уникальный стиль письма, сделав его более понятным и более точным для читателя. Между тем на научную ценность самой работы данные замечания не влияют. Работа является безусловно актуальной, выполненной на высоком теоретическом уровне и обладающей научной ценностью в контексте современного философского знания.

Диссертация Егорова Павла Александровича «Гносеология эстетического опыта» соответствует критериям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г.) (с изменениями и дополнениями), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.1. Онтология и теория познания.

доктор философских наук,
профессор кафедры философии, истории и теории искусства
Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой
Никонова Светлана Борисовна

26 мая 2026 года

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой»
Адрес: 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, дом 2;
Телефон: +7 (812) 456-07-65; E-mail: info@vaganovaacademy.ru;
Официальный сайт: <https://vaganovaacademy.ru/>

Подпись С.Б.Никоновой заверяю

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА КАДРОВ

С.Б.Никонова

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации
Егорова Павла Александровича
«Гносеология эстетического опыта»
по специальности 5.7.1. Онтология и теория познания
на соискание ученой степени кандидата философских наук

Диссертационное исследование Егорова П.А. представляется актуальным и значимым, поскольку в своем фокусе связывает эстетический опыт, мышление и научную рациональность, что выводит на вопрос о соотношении этих важных измерений жизни человека и культуры. В XVIII в. А.Г.Баумгартен определяет эстетику как часть гносеологии, И. Кант же отделяет прекрасное от теоретического знания. Этот же вопрос - о соотношении эстетического опыта и познания - рассматривает автор исследования, но уже в рамках современных реалий - кризиса классической рациональности, неклассической онтологии и гносеологии, доминировании проблематики анализа языка в гносеологических исследованиях.

Если кратко изложить логику исследования П.А. Егорова, то выходит следующая линия. Опыт определяется им как сингулярное событие встречи человека и мира, эстетический опыт - субъективное представление чувственно данной реальности. Основная проблема рациональности - соотношение человеческого постижения реальности и самой реальности, т.е. проблема соотношения мышления и бытия, как формулируется основной вопрос философии в классическом виде. П.А. Егоров анализирует античное решение этой проблемы (опыт - иллюзия и кажимость), христианское решение (опыт веры выше, чем разум и логика). Новоевропейская трактовка опыта в эстетике XVIII в. представляется Павлу Александровичу революционной, что связано с признанием «радикальной иллюзорности мира» (с. 9), опыт описывается как «воображаемое установление действительности» (с. 9). Можно отметить, что Егоров П.А. явно рассуждает в духе Канта, разделившего мир на познаваемый и непознаваемый по принципу данности в опыте. Внося в свои рассуждения гегелевско-кожевские представления о роли негативности в субъекте, вводя термин «субъект-ничто», автор выводит уточненное расширенное понимание опыта: эстетический опыт - точка сингулярности субъекта-ничто и мира-ничто. Очевидно, что два таких разных полюса отношения не могут совпасть: автор обосновал

невозможность референциального познавательного отношения к миру и предлагает в качестве познавательного отношения прагматическое конструирование теорий, в котором эстетический опыт и воображение имеют большое значение. Эта стратегия дерзко и иронично называется им патафизика вслед за французским автором А. Жарри. Сама же патафизическая стратегия описывается им как скрытая, невыявленная практика научных исследований, заключающаяся в конструировании теории без уверенности в их истинности. Таким образом, можно заключить, что проблема соотношения человеческого сознания (опыта) и действительности решается в диссертации в духе несовпадения, различия, постоянной критики уже сделанного, впрочем, критики, совершенствующей теории, но не совпадения в смысле гегелевского Абсолютного знания.

Представленная в диссертации концепция, несмотря на её продуманность, целостность, завершенность и оригинальность, вызывает ряд вопросов. 1) В диссертации обосновывается некоторый конструктивизм, в котором субъект свободно (патафизически, как написано в диссертации) формирует свои представления о мире. Но эстетический опыт - чувственный опыт, в котором действительность воздействует на органы чувств. Кант всегда пишет о чувственности как о пассивной познавательной способности. Ограничен ли эстетический опыт субъекта чем-либо или нет? 2) Вызывает вопросы различие онтологического и эстетического опыта. В автореферате Егоров П.А. пишет, что онтологический опыт не является субъективным, на этом основании отделяет его от эстетического опыта. Что подразумевается под онтологическим опытом и отличается ли онтологический опыт от экзистенциального опыта? 3) Обоснованный в диссертации конструктивизм несколько диссонирует с наметившимся в последние десятилетия реализмом в философской мысли. Спекулятивный реализм, объект-ориентированная онтология, новый материализм оспаривают субъективность красоты, децентрируя человека, утверждая скрытые от субъекта качества объектов. Видный представитель ООО Г.Харман утверждает, что так понятая эстетика становится основной философской наукой. Как соотносятся понимание эстетического опыта в этих новых реализмах с концепцией автора диссертации?

Эти вопросы и комментарии представляют собой дискуссионные моменты и не снижают высокой оценки диссертации П.А. Егорова. Диссертационное исследование

Егорова является оригинальным, интересным, завершённым исследованием, написанным на сложную тему, отражающую основной вопрос философии. Исследование написано довольно строгим, ясным и понятным научным языком. Представляется важным, что исследователь привлек к обсуждению гносеологической проблематики авторов, произведения которых принято рассматривать в других плоскостях, - Ж.Деррида, Ж. Бодрийяр, А. Кожев, К.Шмитт и др., что показывает социально-историческую обусловленность познания и любого рассуждения об эстетическом опыте.

Содержание автореферата отражает диссертацию.

Диссертационная работа «Гносеология эстетического опыта» соответствует критериям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г.) (с изменениями и дополнениями), ее автор, Егоров Павел Александрович, заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.1. Онтология и теория познания.

Кандидат философских наук (09.00.03 – История философии),
Доцент, заведующая кафедрой философии
Факультета философии, культурологии и искусства
Государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования Ленинградской области
«Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

01 июня 2026 г.

Ставцева Ольга Ивановна

Контактные данные:

Государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования Ленинградской области
«Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Адрес: 196605, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10, лит. А;
Тел.: (812) 466-65-58;
E-mail: pushkin@lengu.ru
Web-сайт: <https://lengu.ru>

Подпись Ставцовой О. И.
Удостоверяю " 01 " 06 2026 г.
Специалист по кадрам Л. И. Дерюгина

